

"Прекрати бежать!" Восьмой Лорд Гу остановился, не в силах справиться с возмущением от того, что его преследует полудемон. Он хотел наброситься на Фэн Фэйюня и убить его.

Хуан Юэшэн тоже остановился.

"Больше не убегаешь?" Фэйюнь осторожно вышел из тумана.

Молодой господин фыркнул и выпустил фиолетовую энергию из своего дантяня. В этом сиянии появился старик в триграммной мантии. Его лицо было еще молодым, а на лбу красовалась белая луна.

Фэйюнь остановился, увидев ауру Возникновения Небес и законы, циркулирующие вокруг него.

Юэ Хуаншэн тоже был удивлен. Почему в дантяне Восьмого кто-то был?

"Низкий полудемон, ты должен гордиться тем, что заставил меня использовать мою козырную карту". Выражение лица Восьмого Лорда Гу стало холодным и убийственным. Он создал двумя пальцами мудру меча и внезапно пронзил лоб Хуан Юэшэна.

"Почему..." глаза Юэшэна были широко раскрыты от шока, так как его жизнь медленно уходила.

"Плюх!" Молодой господин отдернул руку, и сила внутри заставила череп Юэшэна треснуть.

"Прости, брат Хуанг, никто не сможет жить, увидев мой секрет". Он нанес еще один горизонтальный удар, разделив тело Юэшэна на две половины.

Затем он посмотрел на Фэйюня и сказал: "Твоя очередь".

Фэйюнь начал размышлять о фигуре в дантяне. Душа? Был ли это настоящий хозяин этого тела?

У него не было ответа, но он не боялся. Он активировал силу каменного гроба. Он выпустил поток крови с разъедающим характером, похожий на кровавого изверга, рвущегося вперед.

"Бум!" Кровь врезалась в фиолетовую энергию, что было сродни столкновению двух небес.

Старик в фиолетовой энергии внезапно выпустил бурную энергию, похожую на взрыв звезды.

Он открыл глаза, похожие на две черные дыры. Они выпустили два луча, пробили защиту гроба и ударили Фэйюня в грудь.

"Ух!" Его грудь и несколько ребер сломались. Кровь брызнула повсюду, а его дантянь получил значительные повреждения.

"Гроб!" Он стиснул зубы и из последних сил призвал гроб обратно, желая нанести еще один удар.

Этот медитирующий старик был силен, но что-то было не так в его физической форме. Он не был непобедим.

Если бы он был парагоном уровня Небесного Возникновения, то ему хватило бы одного движения, чтобы убить Фэйюня. Таким образом, тот факт, что Фэйюнь остался жив, показывал, что его можно победить.

Похоже, он выживал, полагаясь на Восьмой дантянь. Убить парня означало убить и старика. Это было единственное, что Фэйюнь мог придумать для победы.

Однако, как только он активировал силу гроба, старик протянул ладонь. Пять пальцев сжались с космической силой.

Гроб упал и ударился о Фэйюня. Консолидация энергии разрушилась.

И он, и гроб упали на землю, образовав огромную яму.

Восьмой лорд Гу ухмыльнулся и бросился в погоню, выпустив вертикальную косую саблю.

Внезапно из земли вверх устремился черный луч, унося с собой Фэн Фэйюня. Его скорость была нереальной, он мгновенно исчез из виду.

"Что за черт?!" Молодой господин хотел броситься в погоню. Однако, когда он направил энергию, он закашлялся кровью и почувствовал себя так, словно его укололи тысячи иголок.

Его раны были довольно серьезными. Единственное, что помогало ему держаться, это его душевная стойкость.

"Не гонись, все равно не догонишь". сказал старик в своем дантяне.

Молодой лорд опустился на землю и стал медитировать. Он начал светиться, чтобы залечить свои раны, одновременно говоря: "Ты можешь убить четвертый уровень одним движением. Он только второго уровня и получил два удара, я уверен, что его душе конец".

"Ты недооцениваешь его. У этого гроба должно быть пугающее прошлое, возможно, за ним стоит способный мастер". Губы старика не шевелились, несмотря на то, что слова выходили

наружу.

"Просто полудемон, ничего особенного". сказал молодой лорд: "Но он знает о вашем существовании. Мы не можем позволить ему вернуться в Багровый Лист. Он должен остаться здесь навсегда, живым или мертвым".

"Это правильное мышление для достижения успеха, всегда разбираться с вещами до самых корней". Фиолетовая энергия поглотила старика и вернулась обратно в дантянь молодого лорда.

Эта опасная ситуация была сознательным выбором Фэйюня. Как только он заметил ужасающую культивацию старика, у него возникло два плана.

Первый - убежать, используя сосуд духа. Второй - попробовать.

Первый вариант имел лишь пятидесятипроцентный шанс на успех. Скорость корабля была высокой, но старик мог сбить его даже на большом расстоянии. Фэйюнь не был уверен, что таинственная сила сосуда снова поможет ему.

Второй вариант имел еще меньшие шансы на успех. В случае успеха он уничтожит молодого лорда и старика. В случае поражения он сможет достичь отчаянного состояния и раскрыть свой потенциал, возможно, завершив третье перерождение.

Он снова провалился в безграничную тьму. Его жизненные силы были почти исчерпаны, осталась только душа.

Его нес сквозь землю черный плод с неизвестной техникой. После долгого пути он вынырнул из земли и сбросил его вниз.

"Хорошая работа, внук. Ты вернул его обратно". Белая черепаха спрыгнула вниз с валуна, идя на двух ногах с деревянной палкой. На голове у нее был большой лист, как шляпа, и она была похожа на старика.

Черный плод, казалось, был сделан из металла и имел множество шипов. Металлический блеск покрывал его, когда он катился рядом с черепахой, похожий на возбужденного ребенка, играющего со своим дедушкой.

Черепаха осторожно погладила его, а затем посмотрела на холодное, изломанное тело Фэйюня.

"Этот бич наконец-то мертв". Он вздохнул.

"Кто он, дедушка?" У фрукта был невинный голос.

Черепаша поправила свой лист, казалось, погрузившись в воспоминания. Через некоторое время она заговорила с серьезным выражением лица: "Ублюдок".

"О? Тогда почему ты сказал мне спасти его, дедушка?" спросил фрукт.

"Спаси жизнь лучше, чем построить семь пагод. Нам нужно иметь сердце сострадания". Черепаша сказала: "Разве я не учил тебя раньше? Незначительный акт доброты все равно стоит совершать, воздерживаясь от совершения аморальных поступков, какими бы пустяковыми они ни были."

"Но, дедушка, разве мы не встретились только сегодня...?" Фрукт подумал, что эта ругань была незаслуженной.

Черепаша на мгновение застыла, а затем сделала страдальческое выражение лица: "Ты действительно подозреваешь, что твой отец не моя родная плоть и кровь? Дитя, ты ранишь мои чувства!".

"Нет, конечно, нет, как я могу сомневаться в твоих словах, дедушка". Фрукт сказал.

Слезы текли по лицу черепахи, когда она смотрела на гроб: "Смотри, он, наверное, думал, что это будет его последний день, и даже приготовил гроб. Дитя, тебе нужно научиться этому у него. Возможности приходят к тем, кто подготовлен. Если бы у него не было этого гроба, нам пришлось бы похоронить его на природе. Пойдем, давайте похороним его как следует".

"Пуф!" Тело Фэйюня внезапно охватил огонь. Он шел изнутри.

Это был огонь жизни, а не разрушения.

Черепаша и фрукт обнялись и убежали.

"Дедушка, он зомби?" спросил фрукт.

"Глупости и невежество, это процесс перерождения. Этот ублюдок похож на таракана". сказала черепаха.

"Ох..."

Раны Фэйюня затягивались с заметной скоростью. Пятнадцать костей феникса загорелись огнем, из каждой вырвалась слабая тень феникса.

Пятнадцать теней витали вокруг Фэйюнь, похожие на пятнадцать языков пламени.

Законы жизни и смерти начали собираться в этом месте, подобно маленьким рекам, впадающим в океан. Они просачивались в его плоть, кости, волосы и кровь. Все больше и больше силы накапливалось в его теле.

Его кожа стала сияющей и прозрачной, наполнилась золотым буддийским сиянием и багровым пламенем.

<http://tl.rulate.ru/book/119/3001571>